

Они едва успел вернуться в зал суда, перед заседанием по делу Альбуса Дамблдора. Выглядел он намного Снейпа.

- Мы ждём адвоката Мистера Дамблдора, - сказала Амелия судье.

- Не нужно, Амелия, я буду представлять себя сам, - сказал Альбус, улыбаясь, но был встречен каменным выражением лица.

- Мистер Дамблдор, вы обвиняетесь в следующем: угроза жизни ребенка, мошенничество, жестокое обращение с детьми, похищение, подделка завещания, угроза безопасности магической Британии, воспрепятствование законной деятельности правоохранительных органов, злоупотребление властью и нарушении статута секретности путем возведения барьеров на магловском доме. Признаёте ли вы свою вину? - Спросил судья.

- Не виновен, - ответил старик.

Гарри вызвали на трибуну первым.

После принятия сыворотки правды начался допрос.

- Гарри, расскажи нам, как ты проводил время в доме своей семьи. - Спросила она.

Гарри будто сжался на своём месте.

- Я знаю, что это трудный допрос, но это определенно поможет делу продвинуться вперед, - сочувственно сказала она.

- Меня воспитывали дядя и тетя, но они никогда не были добры ко мне. Самое раннее мое воспоминание - как меня избили за то, что сделал мой кузен. В течение первых одиннадцати лет моей жизни моей спальней был чулан под лестницей, который был меньше, чем кровати в Хогвартсе. Моя тетя заставляла меня убирать сорняки в саду, готовить еду, убирать и стирать, когда мне было семь лет, и мой дядя бил меня, если работа им не нравилась или когда Дадли, мой двоюродный брат, думал, что это забавно. Я оставался в своей комнате с водой и двумя ломтями хлеба, пока они пировали на кухне. Все немного изменилось, когда я получил письмо из Хогвартса, они боялись, что я могу причинить им боль. Поэтому я получил самую маленькую спальню в доме, но их отношение ко мне никогда не менялось на протяжении многих лет, поскольку они продолжали угрожать мне или полностью игнорировали меня. До того как Сириус пришел и забрал меня я носил старую одежду моего двоюродного брата который был вдвое или может быть втрое больше меня.

- Не мог бы ты рассказать нам о своем пребывании в Хогвартсе? - Спросила Амелия.

- Если не считать того, что я чуть не умер, это было лучшее время в моей жизни, я завел замечательных друзей. Были времена, когда я хотел сбежать назад к Дурслям, но в основном мне там нравилось, - он улыбнулся.

- Ты знал, о завещании своих родителей? - Спросила Амелия.

- Нет, я никогда ничего не слышал о завещании, - ответил Гарри.

- Вы давали кому-нибудь разрешение снимать деньги со своего счета? - Спросила она.

- Только Молли Уизли, чтобы она могла купить мне школьные принадлежности, - ответил он.

- Это все, что мне от тебя нужно, Гарри, - сказала она. - Больше никаких вопросов.

Дамблдор встал, поправил мантию и подошел к стойке.

- Гарри, мой мальчик... - начал он.

- Возражаю, ваша честь, Мистер Дамблдор не должен обращаться к свидетелю таким фамильярным тоном, - сказала Амелия.

- Поддерживаю, Мистер Дамблдор, пожалуйста, обращайтесь к свидетелю как мистер Поттер, - сказал судья.

- Мистер Поттер, могу ли я называть вас Гарри? - спросил он на этот раз.

- Нет, - просто ответил он.

- Ну хорошо, мистер Поттер, ваши родственники обеспечили вам место для сна?

- Да.

- И они давали тебе поесть? - спросил он.

- Иногда да, но не регулярно и даже не настолько много, чтобы я чувствовал себя сытым, - ответил Гарри.

- Но они тебя кормили.

- Да.

- Кто-нибудь просил тебя подвергать свою жизнь опасности в Хогвартсе? - Спросил Дамблдор.

- Нет, но это было правильно. Плохим людям только и нужно, чтобы хорошие люди смотрели и ничего не делали.

- Но тебя никто не заставлял подвергаться опасности, - сказал Дамблдор.

- Ты хочешь сказать, что я должен был позволить Волан-де-марту украсть философский камень? Или позволить Джинни умереть? Как вы можете стоять здесь и говорить, что я должен был не вмешиваться?

- Успокойтесь, мистер Поттер, - предупредил судья.

- Прошу прощения, - сказал он.

- Теперь поговорим про Молли Уизли. Она сказала вам, что ей нужен ваш ключ, чтобы купить школьные принадлежности. Вы знали, что она собирается использовать ваше золото?

- Она собиралась купить мне школьные принадлежности.

- Вы с ней договаривались об этом? - Спросил Дамблдор.

- Я не думал, что мне придется это делать, я не ожидал, что меня ограбят, - сказал он.

- Значит, она должна была заботиться о тебе бесплатно? - Спросил Дамблдор.

- Она сказала, что я ей как сын, - сказал он.

- Но это не так, - сказал Дамблдор.

В зале воцарилась тишина, Сириус был переполнен гневом, и Амелия не могла возразить, потому что Дамблдор только что констатировал факт.

- Или ты - её сын? - Продолжал давить Дамблдор

- Нет, - печально ответил Гарри.

- Значит, ты сам виноват, что твое золото оказалось украдено? - Спросил Дамблдор.

- Нет, я не поручал Гринготтсу посылать вам мои отчёты, Я не просил Молли использовать золото на её детей. Я бы с радостью отдал им всё свое золото, если бы они сами попросили, - сказал Гарри суду.

- Больше никаких вопросов, - Дамблдор снова занял свое место, и Гарри было позволено вернуться на свое место рядом с Беллой и Сириусом, которые прислегка обняли его.

- Он настоящий козёл, - сказал Сириус.

- Нет, он был прав. Они не были моей семьей, в отличии от вас, ребята, - сказал он, улыбаясь.

Судебный процесс продолжался, когда были вызваны свидетели, чтобы дать показания о завещаниях Лили и Джеймса. Все, кто знал их, свидетельствовали, что последним человеком, который должен был заботиться о Гарри, была сестра Лили. Были вызваны свидетели, чтобы дать показания о событиях в Хогвартсе за последние 4 года, и все твердо возложили вину на ноги Дамблдора.

Макгонагалл вызвали в качестве второго, последнего свидетеля обвинения, она села и приняла сыворотку правды.

- Профессор Макгонагалл, сегодня вы выслушали все показания. Как вы думаете, Альбус Дамблдор должен быть наказан за свои действия? - Спросила Амелия

- Я думаю, он сделал то, что считал правильным. Но для кого это было правильным, я сказать не могу, потому что его мотивы и цели остаются для меня загадкой.

- Слушал ли он когда-либо ваши советы? - Спросила Амелия

- О чём вы? - спросила Макгонагалл.

- Вы никогда не говорили ему мистере Поттере? Или о любом другом студенте? - Спросила Амелия.

- Нет, он давал инструкции, а я подчинилась, - сказала она.

-Вы заместитель директора школы только и делали, что выполнили поручения директора? - Спросила Амелия.

- Да, я верила, что он знает лучше меня.

- Были ли какие-либо указания, которые вы хотели бы изменить? - Спросила Амелия.

- Безусловно. Я бы сделала старостой Мистера Поттера, а не Мистера Уизли, я бы никогда не позволила профессору Снейпу или Квирреллу преподавать, я бы не согласилась на Турнир Трёх Волшебников, - сказала она, - но Дамблдор сказал, что он ведет нас к всеобщему благу, и это было необходимо.

- Спасибо, профессор, больше никаких вопросов, - сказала она и села.

- Мистер Дамблдор, будет ли ваш свидетель выступать? - спросил судья, но Дамблдор только покачал головой.

- Свидетель может покинуть трибуну, - сказал судья.

- Обвинение вызывает Альбуса Дамблдора, - сказала Амелия, и все присутствующие сели, приготовились наблюдать за ключевой частью процесса.

Была принята сыворотка правды, и Амелия сидела, молча на своем месте несколько мгновений, прежде чем выбрать тактику.

- Мистер Дамблдор, вы заботитесь о магическом сообществе? - спросила она.

- Конечно, - сказал он, как будто она была сумасшедшей.

- Вы заботитесь о мистере Поттере?

- Естественно, - сказал он.

- Тогда почему? - спросила она.

- О чём вы, Амелия? - спросил он ее.

- Почему ты так беспокоишься о Гарри и магическом сообществе? - спросила она его.

Казалось, он попытался соврать, но сыворотка заставила его сказать говорить правду.

- Они важны для меня. Они должны уважать меня. Без них моя репутация ничего не значит, а мистер Поттер предоставил мне способ стать еще более великим. Я не сомневался, что Волан-де-морт однажды убьет его, тем более что никто не учил его сражаться, и тогда я вмешаюсь и заявлю о своей победе. Я буду оплакивать его, как и следовало ожидать, но это будет конец Гарри Джеймса Поттера и начало моего величия. Меня бы запомнили как второго Мерлина, - гордо сказал он.

- Ты сожалеешь о своих поступках? - Спросила Амелия.

- Не по тем причинам, которые вы можете подумать, я мог бы спланировать всё лучше. Я мог бы не пускать его в волшебный мир и привозить только в нужное время, но я недооценил желание публики в его возвращении, - сказал он.

- Вы совершили преступления, в которых вас обвиняют? - печально спросила она, это был величайший момент в ее карьере, и она делала то, о чём не подумала бы даже в своих самых страшных кошмарах. Этот человек был ее героем большую часть ее жизни и вот он разрушает этот образ у неё на глазах.

- Да, - прохрипел он, пытаясь бороться с сывороткой.

- Вопросов больше нет, - сказала она.

- Мистер Дамблдор, можете ли вы сказать что-то в своё оправдание?

- На мне лежит большая ответственность, чем вы можешь себе представить. Вы оплакиваете потерю детства ребенка. Да, это может быть трагично, но это спасло бы столько жизней. Ты не хочешь правды, потому что хочешь, чтобы я тебя защитил. Ты нуждаешься во мне, только я мог защитить тебя. У меня нет ни времени, ни желания объяснять всё человеку, который забирает все возможности на хорошую жизнь, которые я ему предоставил, а потом спрашивает – за что я так с ним. Я бы предпочел, чтобы вы просто сказали «спасибо» и пошли своей дорогой. Даже Мерлина так не допрашивали. За что мне всё это, - сказал он и сел на свое место.

- Мадам Боунс, ваш приговор? - спросил судья.

- Этот человек виновен, - сказала она и снова села.

Когда члены Визенгамота покинули зал, в зале воцарилась тишина, все остальные остались сидеть. Прошел час, прежде чем им сказали, что члены совета вернулись. Солнце уже садилось за горизонт, все в зале суда были измучены.

Члены совета вновь присоединились к остальным членам суда.

- Члены совета приняли решение? - Спросил судья.

- Да.

- Решение было единогласным? - спросил он.

- Да, - сказал член совета.

- Каков приговор? - спросил он.

- Смерть за завесой, которая должна наступить немедленно, - сказал он и снова сел.

- Авроры забирают его, - сказал судья.

Сириус проводил группу обратно в школу и приобнял Гарри. Гарри взял Беллу за руку и повел их на ужин.

Вся школа донимала их новостями, а те, кто знал, молчали, весь зал гудел в ожидании позднего выпуска "пророка". Они наслаждались прекрасной едой, когда начали прилетать совы и в зале воцарился хаос. Гарри и Белле удалось улизнуть из общего зала и найти тихий класс.

- Ты в порядке?- спросила она, проводя руками по его волосам.

- Да, я полон решимости вести с тобой мирную жизнь. Так что мне просто нужно продолжать жить дальше, у меня также есть Драко, Сириус, Андромеда, Нарцисса, Грейнджеры, Долгопупсы, Ремус и целая куча других людей, которые действительно заботятся обо мне.

- Меня всё устраивает, пока я остаюсь на вершине списка, - сказала она и улыбнулась.

- Ты никогда не покинешь эту должность. Обещаю, - сказал он, садясь и обнимая ее.

- Я люблю тебя, Беллатриса Блэк, - сказал он и поцеловал ее.

Сириус сидел перед камином и пил чай на ночь, когда огонь в камине вспыхнул искрами, и вошла Амелия. Он поднялся, чтобы поприветствовать ее, но она схватила его и поцеловала. Она толкнула его обратно на сиденье и села к нему на колени.

- Амелия, ты уверена? - спросил он.

- Да, Ты уволен. А теперь поцелуй меня уже, - сказала она и снова притянула его к себе.

- Я все еще хочу помочь, я должен помочь Гарри, - сказал он.

- Поможешь, как консультант. Поцелуй меня. Сейчас же, - сказала она, на этот раз Сириус не стал спорить.

<http://tl.rulate.ru/book/43195/1006124>